

были вручены богатые подарки. Кроме того, царь послал с Мазепой тысячу червонцев, несколько штук сукна, других материй и соболей для войска запорожского.

Это была не единственная победа русского оружия над шведским. 17 июля 1702 года произошло новое серьезное столкновение: между городком Гумельгоф и Загнитш генерал Шлиппенбах потерпел новое жестокое поражение от войск Шереметева. Шведы потеряли две тысячи солдат, пятнадцать орудий, в плен попало 238 человек. После этого сражения Шереметев стал фактически хозяином положения в Лифляндии. Однако он по указанию Петра должен был вернуться в Псков и устроить там свою армию, готовую по первому сигналу выступить против шведских сил, где бы они не находились. Казалось, что Карл XII должен был серьезно пересмотреть свои возможности в отношении России, но этого не случилось. Что касается русских, то после второй крупной победы в открытом столкновении они почувствовали, что могут на равных противостоять врагу. Июльской победе предшествовали два фактора, способствовавших решимости Петра наносить локальные удары шведам. Во-первых, он видел, как Карл углубляется в пределы польской территории в южном и юго-западном направлении, а во-вторых, ему стало известно о начале войны за дележ испанского наследства.

Наступил момент, когда Петр получил возможность решить одну из ближайших военно-политических задач – вернуть исконно русские земли в устье Невы и на Ладоге. Для этого Петр в самые короткие сроки создал озерный флот, который уже в лету 1702 года мог оказывать серьезное сопротивление шведам. Первой задачей было взятие старой русской крепости Орешек, захваченной шведами и переименованной в Нотебург. Штурм крепости, в котором принимал участие сам царь в чине "капитана бомбардирской роты", начался 11 октября 1702 года и длился 12 часов. Комендантом шведского гарнизона был генерал Густав Вильгельм фон Шлиппенбах, командовавший 450 защитниками. В штурмовом отряде,